

ПЁТР БОЛЬШАКОВ
СКАЗКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ЖЕНЯ.
КОНФЕТНОЕ ДЕРЕВО
И СОН КОТОРЫЙ ПОТЕРЯЛСЯ

Пётр Большаков

Женя. Конфетное дерево и сон, который потерялся

<https://litres.ru/74477447>

SelfPub; 2026

Аннотация

одном обычном городе жила девочка Женя, у которой был свой секрет: за каждое бескорыстное доброе дело ей во сне дарили корзинку со сладостями из Конфетного дерева. Но привычка превращает чудо в расписание. Когда Женя впервые помогла бабушке ради новой куклы, а не от чистого сердца, дерево обиделось. Корзинки исчезли.

Чтобы вернуть волшебство, девочке предстоит узнать самую главную тайну: чудеса приходят только тогда, когда перестаешь их ждать и начинаешь отдавать просто так. Теплая современная сказка о том, как рождается настоящее добро.

Пётр Большаков

Женя. Конфетное дерево и сон, который потерялся

Женя. Конфетное дерево и сон, который потерялся.

«Сон, который знают все дети, но помнят немногие»

В одном городе, на одной улице, в одном доме жила девочка. Звали её Женя. Имя негромкое, как шаги босиком по половице. Волосы у неё были цвета мёда, а глаза — цвета неба, когда оно ещё не решило, будет ли сегодня дождь.

У Жени была кровать. У кровати была подушка. У подушки был сон.

Сон этот приходил к ней не каждую ночь — и в этом было всё дело. Приходил он только тогда, когда Женя делала доброе дело. И не просто доброе, а такое, которое делают, не ожидая ничего взамен. Ни конфеты. Ни похвалы. Ни благодарности. Просто потому, что иначе нельзя.

И тогда ей снилось конфетное дерево.

Оно росло посреди неба. Ствол у него был из карамели, ветки — из марципана, а листья — из тонких сахарных пластинок, которые звенели на ветру, как маленькие колокольчики. На ветках висели конфеты. Леденцы светились, как фонарики. Шоколадные зайцы сидели в развилках, свесив уши. Мармеладные птицы перелетали с ветки на ветку и пели тонкими голосами, от которых во рту становилось сладко.

Женя стояла под деревом и смеялась. Она протягивала руки, и конфеты сами падали ей в ладони — только успевай ловить.

А утром на полу возле кровати стояла корзинка.

В ней лежали сладости, игрушки, безделушки — и всегда что-нибудь для кота. Иногда в корзинке оказывалось то, о чём Женя даже не думала, но что ей вдруг было нужно. Например, синий карандаш, который она потеряла три дня назад. Или тёплые носки, потому что за окном похолодало.

Женя выходила во двор и раздавала всё. Дети бежали к ней со всех сторон. Кот сидел на подоконнике и делал вид, что ему всё равно, но хвост его выдавал.

Это продолжалось долго. Так долго, что Женя привыкла. А привычка — вещь опасная. Она превращает чудо в распи-сание.

«Кот, который был всегда»

Теперь надо сказать несколько слов о коте.

Кота звали Мурзик. Он был рыжий, как апельсиновая кор-ка, и важный, как часовщик. Он жил в этом доме ещё до того, как Женя появилась на свет. Он видел, как вносят колыбель. Видел, как мама пеленает девочку. Видел, как Женя впервые открывает глаза.

С тех пор он не отходил от неё ни на шаг.

У Мурзика была своя корзинка. Маленькая, плетёная, с бантиком. В ней лежали печенья-рыбки и игрушки для кота. Мурзик сам составлял эту корзинку возле кровати Жени. Он съедал немного рыбок — совсем чуть-чуть, чтобы хватило на утро. А играл только с одной игрушкой: тряпичным ко-тёнком, которого Женя подарила ему из самой первой кор-зинки.

Он клал котёнка рядом с собой на подушку. Носил его с собой на улицу. Они вместе гуляли — кот и тряпичный

котёнок. Иногда казалось, что котёнок тоже смотрит на мир своими пуговичными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.